

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Козлихина Игоря Юрьевича на диссертацию Армена Сергеевича Даниеляна по теме: «Правовая система Израиля: история и современность» (Краснодар, 2017. – 179 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Представленная к защите диссертация Даниеляна А.С. является самостоятельно выполненным, логически завершенным историко-правовым и сравнительно-правовым исследованием правовой системы Израиля. Актуальность темы исследования является бесспорной, что обуславливается тем, что под воздействием процесса глобализации перед государствами остро встает вопрос о необходимости адаптации собственных правовых систем в соответствии с требованиями и вызовами, диктуемыми трансформирующейся парадигмой мирового устройства. Эффективным инструментом в решении вышеуказанной задачи выступает применение приемов аккультурации правовой материи в рамках конкретной национальной правовой системы. В этой связи, исследование опыта Израиля по успешному приспособлению различных – правовых и религиозных – культур в собственную правовую систему носит повышенный научный интерес и практическую значимость.

С практической точки зрения выводы и умозаключения, сделанные автором по результатам исследования правовой материи Израиля поспособствуют решению задач по уяснению вопроса о целесообразности и потенциале правовых «трансплантаций» в контексте как правовых систем современности в целом, так и правовой системы России в частности.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что тема рецензируемого диссертационного исследования актуальна, в ней рассматриваются проблемные вопросы теории права и государства, разработка и решение которых может послужить импульсом для получения новых научных результатов, имеющих

существенное значение для соответствующей области познаний юридической науки.

В соответствии объектом и предметом диссертационного исследования автор построил структуру работы таким образом, чтобы достичь поставленной цели исследования и решить все сформулированные для ее достижения задачи. В этой связи логичной выглядит структура исследования, состоящая из введения, двух глав, заключения и приложений. Первая глава посвящена теоретико-правовым и культурно-правовым основам формирования смешанных правовых систем. Во второй главе диссертантом раскрываются историко-правовые предпосылки и культурно-правовые элементы формирования правовой системы Израиля, позволяющие ее охарактеризовать как смешанную правовую систему.

Правовая система Израиля рассматривается в диссертации как смешанная система, которая сформировалась «на стыке западных и восточных традиций» и являющая собой «уникальное культурное и правовое образование» (С.4). Данная дихотомия свойственна и для российского государства, в правовой культуре которой ни одно столетие прослеживается конкуренция между традициями западноевропейской цивилизации с ее ориентирами на человека как высшую ценность и социоцентристскими установками и идеями, направленными на сохранение культурной самобытности отечественной правовой системы.

В первом параграфе **«Исторические и теоретические предпосылки зарождения смешанных правовых систем»** автором проводится исследование теоретико-правовых основ смешанных правовых систем, оформление понятий «смешанная правовая система» и «смешанная юрисдикция» как самостоятельных и полноценных объектов научного познания, а также историко-правовой анализ правовых систем предыдущих эпох, обладавших свойствами гибридности. В частности, по результатам исследования автором делается вывод, что к предтечам современных смешанных правовых систем следует отнести правовые системы Древнего

Рима, Османской империи и колониальных держав XVII-XIX вв. (с. 15-21). Отдельно заслуживает поддержки точка зрения диссертанта, сформулированная им на основе проведенного исследования, что «без исследования правовой материи в ретроспективном срезе невозможно построение действенных, эффективных правовых моделей в настоящем и будущем» (с. 38). Согласимся, что анализ разнородных социальных, в частности правовых, явлений сквозь призму исторического ракурса является актуальным и играет важную роль для общества на всех этапах его развития.

Отдельной строкой поддержим мнения автора о нецелесообразности и пагубном влиянии введения и использования дополнительной и разрозненной терминологии в контексте исследования смешанных правовых систем, что, как считает автор, «еще больше усложнит коммуникационный процесс, чья основная цель заключается в сохранении смысловой составляющей передаваемой информации» (с. 36). От себя отметим, что в результате различного рода терминологических «переодеваний» и пертурбаций получается либо путаница, либо банальность, что никак не способствует развитию научной мысли, а даже наоборот.

Во втором параграфе первой главы **«Культурно-правовые основы формирования смешанных правовых систем»** автором были исследованы культурно-правовые скрепы смешанных правовых систем, позволяющие сохранять самобытность и уникальность данных правовых явлений в рамках правовой действительности. В частности, особое внимание диссертантом уделяется роли языка как социокультурного феномена в становлении и функционировании смешанных правовых систем. Автором проводится скрупулезный анализ взаимосвязи и взаимодействия права и языка в целом и конкретно в смешанных правовых системах, что позволило выявить основные направления лингвистического воздействия и его результаты в данных системах (с.41-43). Кроме того, диссертантом делается обоснованный вывод о том, что наличие билингвизма является благоприятной почвой для сохранения

культурного и исторического наследия различных этносов, что имеет повышенное значение в контексте смешанных правовых систем (с. 57).

В третьем параграфе первой главы **«Подходы к классификации смешанных правовых систем»** автор конкретизирует теоретические положения касательно выделения смешанных правовых систем в отдельную правовую семью. Заслуживает положительной оценки тщательность, проявленная диссертантом в исследовании научных подходов к классификации смешанных правовых систем и их критериев (с. 69-77).

Значительный интерес вызывает сформулированное А.С. Даниеляном определение цели и задач классификации. Так, в целом автором достаточно точно сформулирована цель классификации, состоящая в «идентификации группы однородных явлений посредством выявления (вычленения) их атрибутивных свойств для формирования объективного и всестороннего представления о сущности правовой действительности» (с.77). Исследователь справедливо отмечает основное предназначение классификации, заключающиеся в формировании эффективного инструментария для познания правовой материи.

Заслуживает одобрения выбор автором диссертационной работы перечня критериев для исследования правовых систем: историко-культурное происхождение, источники права, тип правопонимания (с. 77-78). По нашему мнению, данный комплекс оценочных средств в полной мере способствует всестороннему и объективному анализу правовых систем современности, в частности правовой системы Израиля, и позволяет уяснить их специфические черты и свойства.

Глава вторая **«Специфика правовой системы Израиля как элемента смешанной правовой семьи»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы **«Историко-правовые основы становления Израиля»** дается характеристика содержательных элементов правовой системы Израиля, а также выводится ряд характерных черт, позволяющих отнести правовую систему Израиля к когорте смешанных

правовых систем. Так автором выделяются следующие исторически сложившиеся элементы, послужившие ядром современного израильского права: 1) иудейское право (с.88-90), 2) османское законодательство (с. 82-83), 3) общее право (с. 83-87), 4) континентальное право (с.87-88). Также отметим, что полностью солидарны с мнением диссертанта касаясь роли и значимости иудейского права, выступающего в качестве ценностного ориентира правовой системы Израиля (с. 90).

В данном параграфе находит подтверждение и постулат о смешанном характере правовой системы Израиля (с. 91-95). Диссертантом наглядно продемонстрированы историко-культурные и правовые условия, позволяющие отнести данную правовую систему к типу правовых «гибридов», что является неоспоримой научной новизной для отечественной правовой науки.

Достаточно резонным можно считать мнение автора о необходимости применения метода сравнительно-правового анализа при разрешении проблемных вопросов, возникающих в области национального права (с.95). При этом можно согласиться с Даниеляном А.С., что уместным в данной связи будет являться опора на ментальные начала иностранного права, а не погружение в дебри казуистики.

Во втором параграфе **«Соотношение светского и религиозного начала в правовой системе Государства Израиль»** проводится комплексный анализ взаимодействия светских и духовных основ правовой действительности Израиля, по итогам которого исследователем был сделан ряд выводов и умозаключений.

Диссертантом подмечено, что одной из проблем во взаимоотношениях светского и религиозного является отсутствие четкого нормативно-правового регулирования данного вопроса (с.103). В этой связи автор небезосновательно считает, что большую значимость в разрешении вышеуказанной задачи играет уяснение природы понятий «еврейское и демократическое государство», выраженных в израильском законодательстве. На основании этого Даниеляном А.С. сформулировано авторское определение понятий «еврейское государство»

и «демократическое государство» в контексте их применения в Государстве Израиль (с.105). Так, под «еврейским государством» понимается «политическая организация общества, в которой культурологическую основу составляет исторический фон, культурное наследие, традиция и религия еврейского народа», а под демократическим государством – «организация общества, деятельность которой базируется на воле народа граждан Государства Израиль и направлена на обеспечение и реализацию фундаментальных прав и свобод человека и гражданина». Стоит поддержать позицию диссертанта о том, что «два этих понятия лежат в полярных плоскостях» и тем самым, не вступают в противоречия друг с другом.

Заслуживает поддержки мнение автора о системообразующем месте иудейского права в правовой системе Израйля (с.100). Несомненно, что иудейское право является одним из ключевых факторов в сохранение культурного наследия еврейского народа и самобытности правовой системы Израйля.

Также достоинством и новизной диссертационного исследования является привлечение обширного массива нормативных и эмпирических данных по существу проблематики, ранее не исследованного в российской правовой науке. В частности, диссертантом были проанализированы различные законодательные акты (с.101-103, 107-109), акты судебных органов (с. 104, 105), международные документы (с.106-107), а также официальные статистические данные (с.100-101), посвященные данному вопросу и позволяющие более объективно исследовать природу взаимоотношений светских и религиозных институтов в израильском обществе.

Можно в целом согласиться с выводами, сделанными Даниеляном А.С. по результатам исследования (с.120). В частности поддержим автора в том, что одной из наиболее насущных проблем в современном израильском обществе выступает отсутствие правовой конкретики в определении места религия в государственно-политической системе координат.

В третьем параграфе «**Культурно-правовое значение деятельности Верховного Суда в становлении и развитии правовой системы Израиля**» проведено исследование генезиса деятельности высшего судебного органа Государства Израиля, по результатам которого было выявлено, что Верховный Суд Израиля является стержневым институтом для претворения в жизнь и дальнейшей защиты фундаментальных прав и свобод человека и гражданина в рамках израильского общества.

Диссертантом проведено исследование этапов эволюции роли Верховного суда в государственно-правовом развитии Израиля (с.124-125). Отметим, что здесь автор не ограничивается обзором исторической и теоретико-правовой литературы, но и рассматривает конкретную деятельность Суда, различные факторы (правового, политического характера), оказавшие влияние на данное развитие. Интересны и значимы не только с теоретико-правовой, но и с практической точек зрения положения автора, описывающие практику деятельности Верховного суда, связанную с «перестройкой» деятельности суда с формально-юридических установок, к ценностно-ориентированной государственно-правовой деятельности (с.128-130, 133-134).

Недостатки диссертации во многом являются продолжением ее достоинств.

1. В диссертации собран большой материал на русском и английском языках. Это хорошо. Но, по-моему, Армен Сергеевич очень увлекся теоретической частью, стараясь определить, что такое смешанные правовые системы и, собственно, к предмету – правовой системе Израиля – переходит только на 80-й странице. Может быть как-то скорректировать название работы.
2. Стараясь дать определение понятия «смешанная правовая система» автор впадает в противоречие. На с.37-38 он пишет о том, что не следует ориентироваться на субъективное мнение «местных юристов» «при определении системы как смешанной в силу того, что он (субъективный критерий) подрывает методологические основы

научного познания – система является смешанной на основании объективной реальности, а не в зависимости от субъективных психологических процессов, происходящих в голове конкретного исследователя». Возникает вопрос каким образом Армен Сергеевич отделяет субъективные психологические процессы, происходящие в его голове от объективной реальности.

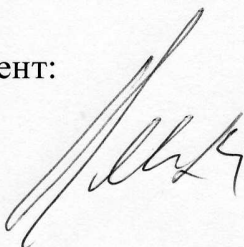
3. Здесь же, явно этого не желая, он ставит крест на всей своей работе. Он заявляет, что в современном мире все системы смешанные. Если это так, то на этом надо ставить точку.
4. Меня удивило следующее. Армен Сергеевич полагает, что «такие термины как общее право», «романо- германское» и «мусульманское право» продолжают использоваться, хотя говорят мало или вообще ничего о конституционном праве, административном праве или уголовном праве в таких системах» (с.18 автореф.) О чем же они говорят»
5. Согласен, с тем, что иудейское право важнейший элемент еврейской культуры. Но все же Армен Сергеевич преувеличивает значение религиозной составляющей. Не даром Менахем Элон, на которого он ссылается сетует о том, что классическое иудейское право мало используется на практике. Поэтом я не вижу тенденций, которые могут привести «к клерикализации правовой системы Израиля» (п. 3, положений, выносимых на защиту).

Отдельно отметим, что высказанные замечания носят дискуссионный, уточняющий характер и не меняют общей положительной оценки диссертационного исследования А.С. Даниеляна.

На основании вышеизложенного, диссертационное исследование, выполненное по специальности **12.00.01** – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве **Даниеляном А.С.** на тему: **«Правовая система Израиля: история и современность»**, полностью

отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук и является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки теории государства и права в сфере изучения национальных правовых систем и исследования смешанных правовых систем. Автор диссертационного исследования **Даниелян Армен Сергеевич**, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по данной специальности.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права СПбГУ
Заслуженный деятель науки РФ
Игорь Юрьевич Козлихин

Контактные данные:

Козлихин Игорь Юрьевич

193315, г. СПб, ул. Тельмана, д.43, корп, кв. 44

Тел. +7 9217743449; 329-28-35.

e-mail: igkoz52@mail.ru

Подпись руководителя
удачно берется
В. С. Козлихин
06.06.17

